

Писна Наталья Васильевна

соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета
внутренних дел

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация:

В статье рассмотрены теоретические основы определения понятия и содержания функций практики применения закона об уголовной ответственности в Украине. Автор определяет и дает характеристику таким ее видам уголовного закона, как: обеспечение законности, заполнение пробелов, оценочная функция, интерпретационная, эмпирическая и дидактическая. Значение этих функций, прежде всего, в том, что они дают возможность выяснить правовую природу и уголовно-правовое значение такого юридического феномена, как практика применения закона об уголовной ответственности.

Ключевые слова:

уголовный закон, практика правоприменения, функция, уголовно-правовое значение, уголовная ответственность, правоприменительная деятельность.

Pisna Natalya Vasylivna

PhD applicant,
Criminal Legal Disciplines Department,
Lviv State University of Internal Affairs

DEFINITION OF FUNCTIONS OF THE CRIMINAL LIABILITY LAW ENFORCEMENT

Summary:

The article examines the theoretical foundations of definition and content of the functions of the criminal liability law application practice in Ukraine. The author defines and describes such functions of the criminal liability law execution as: the rule of law; filling the gaps in law; evaluation, interpretive, empirical and didactic functions. The value of these functions, first of all, is that they provide an opportunity to find out the legal nature and criminal legal relevance of such juridical phenomenon as practice of execution of the criminal liability law.

Keywords:

criminal law, law enforcement practice, function, criminal-legal value, criminal liability.

Уголовное право как явление объективной действительности существует в нескольких измерениях. Как правило, о нем говорят как о позитивном праве (отрасль права); как об учебной дисциплине; как об отрасли юридической науки. Определения названных аспектов понимания уголовного права содержатся практически в каждом учебнике по соответствующей учебной дисциплине. Вместе с тем, выдвинем предположение о том, что уголовное право, прежде всего, совокупность определенных правил и запретов, применяемых уполномоченными на то органами государства для охраны наиболее важных общественных отношений, сфер человеческого и общественного бытия. Такое понимание отрасли предусматривает как минимум две стороны существования уголовного права: правила и запреты – статика уголовного права; и их применение – динамика уголовного права – его «жизнь».

Если первому из названных аспектов посвящено практически все внимание ученых криминалистов, аспекты «жизни» уголовного права безосновательно этим вниманием обделены. Причин у такой ситуации может быть несколько: сложность определения объекта и предмета исследования; отсутствие интереса к правоприменительной практике; понимание практики применения уголовного закона как криминологической проблемы состояния и противодействия преступности и т.д. Вместе с тем, есть все основания утверждать, что эффективная уголовная политика государства не может строиться без крепкой эмпирической базы – изучения практики применения законодательства об уголовной ответственности.

В последних работах по уголовному праву, практика применения закона об уголовной ответственности все чаще рассматривается как составляющая часть уголовного права. Так, во вступлении к своей монографии «Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ» профессор А.Э. Жалинский заметил, что действующее уголовное право рассматривается в книге как определенное единство системы правовых норм, практики их реализации, уголовно-правовой теории и системы подготовки юристов, передачи профессионального опыта [1, с. 3]. Этот же автор исследования судебной практики, прежде всего, ее целевых установок, степени связанности с законом и, наоборот, произвольности ее последствий, выраженных в интенсивности уголовной репрессии, определяется в науке уголовного права как часть предмета или одно из направлений необходимого анализа тенденций и противоречий развития уголовного закона [2]. Лучше всего состояние исследования соответствующей проблематики иллюстрирует такой факт. 15 мая 2009 г. под эгидой Института изучения

проблем преступности Академии правовых наук Украины проведена научная конференция «Теоретические основы обеспечения качества уголовного законодательства и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с преступностью», в которой приняли участие ведущие специалисты в сфере уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права и уголовного процесса [3]. Несмотря на то, что в заявленном названии есть позиция «обеспечение качества правоприменительной деятельности», в изданном сборнике отсутствуют тезисы докладов участников, посвященных непосредственно проблемам практики применения уголовного закона. Более того, в главном докладе конференции профессора В.И. Борисова «Исследования институтом изучения проблем преступности АПРН Украины качества законодательства и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с преступностью», автор заметил, что в Институте началось фундаментальное исследование, полностью совпадающее по своему названию с названием конференции, содержащим, таким образом, «практическую составляющую». Вместе с тем, определяя направления этого исследования, их предмет и содержание, «практическая составляющая» снова «выпадает» из внимания исследователей [4, с. 15]. Таким образом, комплексное исследование практики применения уголовного закона объявляется учеными как приоритетное направление научных разработок в сфере уголовного права, однако пока еще этой части научных изысканий надлежащего внимания уделено не было.

Начать доказательство существования, перечня та содержания функций практики применения уголовного закона, необходимо с определения базового понятия – самой этой практики. На данном этапе исследования возможной кажется модификация определения практики Особенной части уголовного права, предложенного профессором В.А. Навроцким, пишущем о том, что практика – это позиция, что формируется на протяжении более-менее длительного времени и отличается стабильностью, позиция, которой в типичных ситуациях придерживается большинство сотрудников правоприменительных органов [5, с. 15]. Тем более, приведенное определение не содержит особенностей не касаясь категорий норм, которые применяются (по содержанию позиции – нормы Особенной части), не касаясь субъектов применения права (суды, либо иные правоприменительные органы). Кроме того, оно не противоречит по своей сути филологическому пониманию слова «практика». Так, в современном языке слово «практика» имеет такие значения:

1. В философии – вся деятельность людей, направленная на преобразования материального мира (на создание материальных и духовных благ, необходимых условий существования общества, воплощение в жизнь идей и планов, намерений); опыт.

2. Жизнь, действительность как область применения и проверки достоверности определенных выводов; реальность.

3. Реализация, ход, проведение чего-нибудь (как правило, воплощение в жизнь идей, планов, намерений); деятельность кого-, чего-нибудь как приобретение определенных знаний, навыков, опыта и применение их в чем-нибудь; полученный опыт, совокупность навыков, конкретных знаний в определенной отрасли деятельности.

4. Применение и закрепление теоретических знаний учеников, студентов и других на производстве.

5. Деятельность либо круг деятельности доктора или юриста [6, с. 863].

Среди разнообразных филологических значений слова «функция» ближе всего к теме исследования является: работа кого-, чего-нибудь, обязанность, круг деятельности кого-, чего-нибудь; обязанность, повинность, миссия [7, с. 675].

Какова же миссия правоприменительной практики? Для ответа на этот вопрос обратимся к положениям, изложенным в начале этой статьи касаясь так называемых измерений уголовного права, аспектов его понимания та существования.

Прежде всего, уголовное право является отраслью современного УП и понимается в упрощенном виде как система правовых норм, устанавливающих преступность и наказуемость деяний, основания и порядок реализации уголовной ответственности. Уголовное право как отрасль прав «живет», иными словами, имеет возможность охранять или регулировать общественные отношения исключительно с помощью практики своего применения. В ином случае, право приобрело бы статус определенного набора лозунгов, символов, реальное влияние которых на организацию общественного бытия было бы более чем сомнительным. В контексте позитивного права, практика, кажется, имеет значение для:

– Обеспечения одинакового применения законодательства всеми субъектами на всей территории государства. Как отмечает Н.И. Хавронюк, обеспечение одинакового применения законодательства всеми судами общей юрисдикции является не только функцией Верховного Суда Украины вообще, но и заданием структурных подразделений Верховного Суда, его Главы и судей [8, с. 5]. Не смотря на то, что закон не придает разъяснениям Верховного Суда обязательной силы, их значение для одинакового понимания уголовного закона и формирования

стабильной судебной практики огромное. Суды общей юрисдикции постоянно обращаются не только к разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного Суда о судебной практике по отдельным категориям уголовных дел, но и к решениям его Судебных коллегий по конкретным уголовным делам, в которых воплощаются правовая позиция этого судебного органа (аспект реализации принципа законности).

– Практика определяет необходимость установления уголовно-правовых запретов, дает возможность выявить пробелы в законодательстве. И хотя вопросы пробельности уголовного закона и заданий практики относительно ее устранения вызывают отрицание у отдельных ученых [9, с. 135], на современном этапе развития законодательства и правовой мысли, обойти это задание не удастся. Основная проблема тут, как кажется, лежит в плоскости признания положений практики применения уголовного закона источником уголовного права. Достаточно обоснованной тут является позиция Н.И. Хавронюка, который отмечает, что непризнание судебной практики источником уголовного права в отечественной доктрине основывается на ошибочном представлении, что признание ее таким источником будет приравниваться к применению аналогии в уголовном законе. Однако уголовный закон не только устанавливает уголовную ответственность за нарушение тех или иных норм, но и содержит массу других предписаний, применение которых по аналогии абсолютно не противоречит принципу «нет ответственности без указания на это в законе». Кроме того, и в случае отрицания применения закона по аналогии при установлении, выборе или усилении меры наказания обычно исходят из идеала, то есть из того, что законодатель четко определил как преступление, так и наказание. Но что делать, если закон неясный или противоречивый? Правильный вопрос. Тем более что указанный ученый приводит примеры, решение которых на основании действующего закона невозможно (аспект заполнения пробелов).

– Практика применения уголовного закона дает возможность обнаружить трудности в применении уголовно-правовых норм, оценить их эффективность. В этом контексте следует указать на недопустимость подмены понятий «правоприменительная практика» и «юристы практики, применяющие закон», поскольку результаты исследования первой и второй позиции могут дать диаметрально противоположные результаты. Так, Львовским государственным университетом внутренних дел в 2009 г. был проведен опрос близко тысячи сотрудников органов внутренних дел касательно качества нормативного материала о преступлениях, отнесенных ведомственным нормативным актом к преступлениям экономической направленности. Практики позитивно оценили состояние законодательного регулирования проблем уголовной ответственности за преступления экономической направленности и констатировали отсутствие потребности изменения Уголовного кодекса в этой части [10] (аспект определения качества закона).

– Для определения содержания оценочных понятий в уголовном праве, конкретизации содержания уголовно-правовых запретов (аспект толкования, интерпретации).

В контексте уголовного права как отрасли юридической науки, представляющей собой систему знаний (идей, взглядов, концепций) об общих принципах уголовной ответственности, преступлениях и наказаниях, применяемых судом к лицам, виновным в их совершении, пути совершенствования действующего уголовного законодательства, основывающаяся на закономерностях общественного развития и уголовно-правового регулирования, познанных на основании исследования украинского и зарубежного опыта уголовно-правового регулирования, действующего украинского и зарубежного законодательства и практики его применения, других научных источников [11, с. 20], можно указать такие мысли. Давно стало аксиомой, что наука не может развиваться без опоры на эмпирические основания. Это касается и науки уголовного права. На базе теоретического обобщения судебной практики наука уголовного права разрабатывает основы уголовно-правовой политики, формулирует концепцию развития уголовного законодательства, предлагает конкретные пути и способы устранения пробелов и недостатков конструкций уголовно-правовых норм. Достаточно важным является и вопрос об обратном влиянии практики, о ее роли в развитии уголовно-правовой науки, и наоборот – науки на практику. Профессор П.П. Андрушко отметил, что внедрение результатов научных исследований по уголовному праву в правоприменительную практику возможно и фактически осуществляется в таких формах:

а) подготовка проектов постановлений Пленума Верховного Суда Украины и подготовка замечаний и предложений к проектам постановлений, подготовленных Верховным Судом;

б) участие в обобщениях судебной практики;

в) подача научно-консультативных выводов специалиста в отрасли уголовного права по отдельным уголовным делам по запросам или просьбам органов досудебного следствия и судов (судей);

г) участие в работе научно-практических конференций, семинаров и круглых столов;

д) написание научно-практических комментариев к УК, практических пособий по рассмотрению отдельных категорий дел, опубликование статей в периодических изданиях [12, с. 52–53].

Вместе с тем, серьезные уголовно-правовые научные исследования невозможны без использования материалов судебной практики. Формы, в которых содержатся такие материалы, могут быть разнообразны: постановления пленума Верховного Суда, содержащие судебное толкование общих положений уголовного права, отдельных групп уголовно-правовых норм или конкретной такой нормы; ежеквартальные обзоры судебной практики по уголовным делам или наблюдательной практики и т.д. [13].

Уголовное право как нормативная учебная дисциплина изучается в юридических учебных заведениях Украины в двух учебных курсах: «Уголовное право Украины. Общая часть» и «Уголовное право Украины. Особенная часть». Они являются органической составляющей частью науки уголовного права и представляют собой систему знаний об общих основаниях уголовной ответственности, преступления и наказания, которые могут назначаться судом виновным в их совершении и об отечественный и зарубежный опыт уголовно-правового регулирования [14]. И в этом контексте сложно себе представить качественную подготовку профессионала юриста без использования достижений не только уголовного права, но и практики его применения.

Таким образом, практика применения закона об уголовной ответственности (уголовного закона) исполняет такие функции:

– *обеспечение законности* – задание одинакового применения уголовного закона всеми правоприменительными органами на всей территории Украины;

– *заполнение пробелов* – задание обеспечения беспробельности закона, которое может исполняться как непосредственно правоприменительными органами (в этом случае – судами), так и путем обращения к компетентным органам для внесения соответствующих законопроектов, разрешающих коллизию или заполняющих пробел;

– *оценочная* – задание оценки содержания нормативного материала, его способности быть примененным на практике, оказать заданное законодателем влияние;

– *интерпретационная* – задание толкования уголовно-правовых понятий, конкретизации их содержания;

– *эмпирическая* – задание выступить критерием истины в проведении научных исследований, определять приоритетные направления таких исследований, обеспечивать высокую степень вероятности полученных результатов;

– *дидактическая* – задание обеспечить практическую составляющую учебного процесса, максимальной привязки учебного процесса к будущей юридической практики специалиста.

Ссылки:

1. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструмент. анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
2. Там же. С. 69.
3. Теоретичні основи забезпечення якості кримінального законодавства та правозастосовної діяльності у сфері боротьби зі злочинністю в Україні: матеріали наук. конф., 15 травня 2009 р. / ред. кол. В.І. Борисов (гол. ред.) та ін. Харків, 2009.
4. Борисов В.І. Дослідження інститутом вивчення проблем злочинності АПРН України якості законодавства та правозастосовної діяльності у сфері боротьби зі злочинністю // Теоретичні основи забезпечення якості кримінального законодавства та правозастосовної діяльності у сфері боротьби зі злочинністю в Україні: матеріали наук. конф., 15 травня 2009 р. / ред. кол. В.І. Борисов (гол. ред.) та ін. Харків, 2009. С. 14–18.
5. Навроцький В.О. Кримінальне право України. Особлива частина: курс лекцій. Київ, 2000.
6. Новий тлумачний словник української мови у трьох томах / укладачі В.В. Яременко, О.М. Сліпушко. Київ, 2003. Т. 2.
7. Там же. Т. 3.
8. Судово-практичний коментар до Кримінального кодексу України. Упорядник і автор передмови М. І. Хавронюк. Київ, 2006.
9. Андрушко П.П. Пробелы в уголовном законе // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: мат-лы 6-ой Междунар. науч.-практ. конф. 29–30 января 2009 г. М., 2009. С. 134–137.
10. Результати моніторингу потреб територіальних підрозділів ДСБЕЗ у науковому забезпеченні їх службової діяльності та вивчення можливостей вищих навчальних закладів МВС України у цьому аспекті у 2009 році: інформаційний бюлетень / упор. Т.С. Коханюк. Львів, 2010.
11. Гришук В.К. Поняття, предмет, завдання, функції, система, джерела та принципи українського кримінального права: навч. посібник. Львів, 2009.
12. Андрушко П.П. Проблеми впровадження результатів наукових досліджень з кримінального права у правозастосовчу діяльність та їх використання (врахування) у законотворчій діяльності // Теоретичні основи забезпечення якості кримінального законодавства та правозастосовної діяльності у сфері боротьби зі злочинністю в Україні: матеріали наук. конф., 15 травня 2009 р. / ред. кол. В.І. Борисов (гол. ред.) та ін. Харків, 2009. С. 52–56.
13. Рарог А.И. Роль судебной практики в развитии науки уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: мат-лы 6-ой Междунар. науч.-практ. конф. 29–30 января 2009 г. М., 2009. С. 3–9.
14. Гришук В.К. Указ. соч. С. 22.

References:

1. Zhalinsky, AE 2009, *Criminal Law in anticipation of change: theoretical tool analysis*, 2nd ed, Moscow.

2. Zhalinsky, AE 2009, *Criminal Law in anticipation of change: theoretical tool analysis*, 2nd ed, Moscow, p. 69.
3. Borisov, VI (ed.) 2009, *Theoretical basis for ensuring quality of criminal law and law in relation activities in the fight against crime as in Ukraine : Materials Science. conf.* , May 15, 2009, Kharkiv.
4. Borisov, VI 2009, 'Research Institute for the Study of Crime Academy of Legal Sciences of Ukraine the quality of legislation and law enforcement in the fight against crime', *Theoretical bases of quality assurance and criminal law enforcement in the fight against crime in Ukraine : Materials Science. conf.*, May 15, 2009, Kharkiv, pp. 14-18.
5. Navrotsky, VA 2000, *Criminal Law of Ukraine. Special part: lectures*, Kyiv.
6. Yaremenko, VV & Slipushko, OM (comp.) 2003, *New World Dictionary of the Ukrainian language in three volumes*, Kyiv, vol. 2.
7. Yaremenko, VV & Slipushko, OM (comp.) 2003, *New World Dictionary of the Ukrainian language in three volumes*, Kyiv, vol. 3.
8. *Forensic practical commentary to the Criminal Code of Ukraine. The originator and author of the foreword MI Havronyuk* 2006, Kyiv.
9. Andrushko, PP 2009, 'Gaps in the criminal law', *Criminal Law: Development Strategy in the XXI century.: Materials of the 2nd Intern-cum. scientific-practical. conf.* 29-30 January 2009, Moscow, pp. 134-137.
10. Kohanyuk, TS (comp.) 2010, *The results of monitoring needs territorial divisions in the scientific GSBEP ensuring their performance and explore the possibilities of higher educational institutions of MIA of Ukraine in this respect in 2009: Newsletter*, Lviv.
11. Grischuk, VK 2009, *Concept, object , tasks, functions , system, sources and principles Ukrainian criminal law : studies. allowance*, Lviv.
12. Andrushko, PP 2009, 'Problems of implementation of research results in criminal law enforcement activities and their use (registration) in lawmaking', *Theoretical bases of quality assurance and criminal law enforcement in the fight against crime in Ukraine : Materials Science. conf.*, May 15, 2009, Kharkiv, pp. 52-56 .
13. Rarog, AI 2009, 'The role of judicial practice in the development of a science of criminal law', *Criminal Law: Development Strategy in the XXI century.: Materials of the 2nd Intern. scientific-practical. conf.* 29-30 January 2009, Moscow, pp. 3-9.
14. Grischuk, VK 2009, *Concept, object , tasks, functions , system, sources and principles Ukrainian criminal law : studies. allowance*, Lviv, p. 22.